

ноша его на мѣсто нарицаемое Метангичъ и заключиша миръ сице: яко да не идетъ паша у Аѳонскую гору, токмо мало турака да послеть на запищеніе и за увѣреніе. И тако возвратиша стари они монаси въ святую гору. А лукавій паша по неколко дни не сотвори тако, якоже заключиль есть миръ, но послѣ у всякой монастырь по сто турака, и начаша горко озлоблявати монаховъ и пакость дѣяти имъ, начаша мучити ихъ за злато и сребро. Потомже и паша занѣка отъ всѣхъ монастыровъ да дадуть ему восемь стотенъ хиляди лева¹⁾, а монаси не имѣаху отъ куду дати толико новици. Тогда начаша продавати волови, овцы, и кози монастырски, и церковскія венци безъ цѣни, филони и епитрахиле многоцѣнни, потири златни и всякия венци скупоценніи, и паки не можаху исполнити оная сума, яже взискаше паша отъ нихъ, и отидоша къ пашу и помолиша ему да ихъ чека мало врѣмѧ, дондеже предобіютъ отъ некуда и да ся исплатятъ. Онъ же даде имъ шесть мѣсяца срока,²⁾ но да идутъ и четыридесетъ монаси первоначални у пашовскаго двора да стоятъ вмѣсто залога и за увѣреніе. И они тако сотвориша, отидоша 40 монаси у дворъ его, онъ же свирѣпейшій отъ звѣрь, нача мучити ихъ у темницу съ гладомъ и жаждею и съ биеніе, и тако скончашася мученически они невинни монаси. Прочій же монаси, иже бяху остали кои кудъ по монастыремъ, и они начаша бѣгати едни у грѣческую землю, другіи же у российскую и немецкую землю, и тако запустеша много монастыри велики и царски. Отъ коихъ первій есть монастырь Сфигмѣнъ пустъ, вторій Кастанонитъ, третій Ксиновъ, 4-й Руссико, 5-й Симонопетра, 6-й Святый Павелъ, 7-й Каракаль, 8-й Филоѳей. Такожде и отъ скитове и отъ келии више има

¹⁾ Грошове.

²⁾ Вадѣ.